

Рождественские каникулы в Хогвартсе официально начались, и замок опустел почти наполовину. Шумный Большой зал притих, длинные столы сдвинули, оставив лишь несколько. Учеников, оставшихся на каникулы, было немного. Линь Яньцин заметил среди них несколько знакомых лиц из Когтеврана. За столом Гриффиндора двое рыжеволосых мальчиков Уизли (Чарли и Билл? прим. согласно временной линии) оживленно обсуждали полученные подарки, а в дальнем конце стола Слизерина по-прежнему появлялась и быстро исчезала одинокая черная фигура.

Ранним рождественским утром Линь Яньцин обнаружил у изножья своей кровати небольшую горку подарков. Были там конфеты от однокурсников с Когтеврана, небольшой мешочек золотых галлеонов, «подаренный» Дитя-системой («Хост, ты много работал! С праздником! (^▽^)»), и даже самодельная открытка от Лили Эванс с нарисованным улыбающимся снеговиком и благодарностью за помощь в коридоре.

Он долго колебался, но в конце концов достал небольшую коробочку, аккуратно завернутую в темно-синюю бумагу. Внутри лежали ингредиенты для зелий, купленные с помощью совиной почты на те самые галлеоны, полученные в награду за задание, – высокого качества, но не слишком редкие. Среди них был пакетик ровно нарезанных корневищ лунной травы и несколько хорошо сохранившихся шкурок сонных бобов. Он не поставил подписи, только вложил внутрь пустую карточку.

Он знал, что это рискованно. Снегг мог просто выбросить подарок или, что еще хуже, счесть его оскорбительной подачкой. Но он все равно это сделал. Когда домовые эльфы начали раздавать подарки оставшимся ученикам, он незаметно подложил ту маленькую коробочку к одному-единственному пакету, лежавшему у входа в спальню мальчиков Слизерина и принадлежавшему Снеггу.

За завтраком Снегг появился в Большом зале с лицом еще более мрачным, чем обычно. Перед ним, помимо завтрака, лежала нераспечатанная тонкая посылка из Тисовой аллеи и маленькая темно-синяя коробочка от Линь Яньцина. Сначала он уставился на посылку из дома с почти отвратительным выражением, затем перевел взгляд на незнакомую синюю коробочку.

Линь Яньцин уткнулся в пудинг, наблюдая краем глаза. Он видел, как Снегг с крайней осторожностью постучал по синей коробочке палочкой, наложил несколько простых распознающих чар, и только убедившись, что там нет проклятий или розыгрыша, своими длинными тонкими пальцами, с бережностью, неожиданной для его возраста, распаковал ее.

Увидев корневища лунной травы и шкурки сонных бобов, он замер. Брови его слегка приподнялись, в черных глазах мелькнул чистый, ученый интерес к качественному материалу, но тут же его накрыла еще более глубокая подозрительность. Он взял пустую карточку, повертел ее так и эдак, снова посмотрел на ингредиенты в коробке, нахмурившись.

Он не стал сразу убирать подарок и не взглянул в сторону стола Когтеврана. Он просто сидел, глядя на анонимный дар, словно решая сложное уравнение по зельеварению. Сквозь контракт Линь Яньцин чувствовал сильное замешательство и борьбу: ценность подарка (практичная и отвечающая его потребностям) вступила в ожесточенный конфликт с его неизвестным

источником (очевидный подозреваемый напрашивался сам собой).

В конце концов, когда завтрак закончился и он встал, чтобы уйти, он все же сунул темно-синюю коробочку вместе с содержимым в карман мантии. К посылке из дома он не притронулся.

Днем пошел мелкий снег. Линь Яньцин плотнее закутался в мантию, собираясь вернуть несколько книг в библиотеку. Когда он пересекал заснеженную лужайку за замком, то увидел у берега замерзшего Черного озера одинокую черную фигуру — Снегга, которого он недавно видел в Большом зале.

Тот стоял лицом к серой глади озера, не двигаясь, словно застывшая статуя. Снег падал на его салные черные волосы и тонкую мантию, но он, казалось, этого не замечал. Сквозь душевную связь на Линь Яньцина нахлынула гнетущая, почти удушающая волна эмоций, смешанных с печалью, гневом и ледяной решимостью, словно ледяная вода, от чего он едва мог дышать.

Это были эмоции из Тисовой аллеи. То, что несла в себе та тонкая посылка, с чем он не хотел сталкиваться.

Линь Яньцин остановился. Он не приблизился, но и не ушел. Он просто стоял в тени колонны неподалеку, молча глядя на одинокую фигуру у озера. Система не выдала задания, у него не было никакого плана действий. Возможно, ему просто показалось, что в такой холодный день никому не следует позволять переживать подобные эмоции в одиночку, даже если этот кто-то — Северус Снегг.

Время текло в тишине, нарушаемой лишь завыванием ветра и шелестом снега.

Неизвестно, сколько прошло времени, но Снегг, казалось, наконец очнулся от своего оцепенения. Он резко дернулся, с силой стряхнул снег с плеч, развернулся, чтобы уйти. И тут он увидел Линь Яньцина, стоящего под колонной.

На этот раз в его глазах не было привычной мгновенной настороженности или гнева. В них еще читалась глубокая, не до конца ушедшая усталость и что-то вроде... пустоты. Его взгляд задержался на лице Линь Яньцина на секунду дольше обычного, словно он пытался что-то разглядеть в его спокойном выражении.

Линь Яньцин не отвел взгляд и не попытался сделать дружеский жест. Он просто стоял там, такой же молчаливый, как колонна за его спиной.

Губы Снегга шевельнулись, но в итоге он ничего не сказал. Он отвел глаза, запахнул мантию и, низко опустив голову, быстро прошел мимо Линь Яньцина, оставив за собой полосу холодного воздуха.

Но в тот миг, когда они поравнялись, Линь Яньцин не почувствовал, как образуются новые ледяные иглы. В душевной связи по-прежнему текли тяжелые и холодные эмоции, но к ним не прибавилось новой враждебности.

В тот же вечер, когда Линь Яньцин вернулся в гостиную Когтеврана, он обнаружил на своем прикроватном столике небольшой свиток пергамента. На нем не было ни обращения, ни подписи, только знакомый, изящный почерк, которым были выписаны названия нескольких еще более редких книг по душевной магии и магии крови.

Все то же требование, все то же использование.

Но, взяв в руки тот свиток пергамента, Линь Яньцин слегка улыбнулся. Раньше записки швыряли. Теперь их «клали» сюда.

Эта крошечная перемена была подобна едва заметному теплоте течению под толщей льда. Оно не могло растопить лед, но указывало на то, что состояние абсолютной заморозки уже миновало.

<http://bllate.org/book/18667/1800978>